

*Н. А. Булацкая,
кандидат филологических наук,
Белорусский государственный
университет культуры и искусств*

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТА

Реформирование системы образования, сокращение сроков обучения и соответственно уменьшение количества и объема дисциплин гуманитарного цикла, в том числе литературы, самого интеллектуального из всех видов искусства, нивелирует различие между высшим классическим университетским образованием и высшим профессиональным – двумя разными системами. А ведь задача первого – обучение мышлению, второго – подготовка кадров.

Частью классического университетского образования является литературное образование. Суждения о том, будто бы оно важно и нужно только для тех, кто прибегает к слову ради искусства, не выдерживают критики. Способом совершенствования человека, мира, в котором он живет, может стать как раз знание литературного материала, накопленных столетиями и отраженных в литературе культурных, нравственных и моральных ценностей.

Художественный мир литературного произведения имеет право на высокий статус модели бытия, хотя из высказываний даже занимающих ответственные посты в сфере культуры чиновников следует, что литература – не более, чем отвлеченная игра образов, где сюжеты и идеи лишь части эстетического орнамента, и знать ее не обязательно. Мол, смотрите на жизнь, это и есть литература. Существует и мнение о том, что место великой литературы – в историческом музее, что прежние литературные фолианты уже устарели, безжизненны. Когда-то такие суждения деликатно назывались «вульгарной социологией». Но музей – это часть культуры, а литература стремится не только к отражению, но и преобразению действительности, воздействию на человека, врачеванию социальных пороков.

Для образованного человека восприятие мира сквозь литературную призму делает мир гораздо более детальным, разноплановым и многомерным: не просто знать больше, но и увереннее чувствовать себя в столкновении с парадоксальными

мнениями, с необычными проекциями и ракурсами художественного видения. Однако сегодня, к примеру, в нашем университете китайские студенты читают «Анну Каренину», а белорусские знакомятся с ней по краткому изложению (чтобы сдать экзамен) и составляют представление о романе Льва Толстого из западного фильма с К. Найтли в главной роли или прочих интерпретаций знаменитого произведения. Разные народы по-разному воспринимают мир и человека в нем. К примеру, японец никогда не назовет вишневое дерево в цвету невестой, как это делает, например, русский, но, исследуя и изучая свои национально-культурные корни, ни японцы, ни белорусы, ни какой-либо другой народ не занимаются возвышением себя за счет других, напротив, стремятся к взаимообогащению своей и культуры мира. Высококультурный человек не будет враждебен и агрессивен чужой национальности.

Литературное образование оказывается влиятельным фактором для творческого человека. Состояние литературного образования напрямую зависит от желания студента познать, использовать литературный материал для своей творческой работы. Каково оно сегодня, видно из слов известного телеведущего, актера В. Кашеева, преподающего актерское мастерство в Белорусской государственной академии искусств; он с горечью говорит: «Когда я учился, для нас целый пласт произведений был закрыт. Мы стопками выписывали журналы «Новый мир», «Октябрь», знали, в каком номере опубликованы те или иные произведения, с жадностью их читали. Сейчас информации намного больше. Но... Я недавно спрашиваю у одной будущей актрисы: “А почему пьесу не прочла, тяжело?” Она мне так искренне и отвечает: “Да”». В. Кашеев отмечает и другую особенность. В начале семестра студенту необходимо подобрать драматический материал, найти произведение, отрывок из которого будет репетировать. Первый студент приходит к преподавателю с выбранным текстом, который они анализируют. С интересом ожидая очередного студента (какая же книга его заинтересовала?), педагог разочарованно отмечает: следующие студенты приходят с тем же самым текстом (Попова, В. Ни минуты простоя: [интервью с В. Кашеевым] / В. Попова // Сов. Белоруссия. – 2013. – 12 апр. – С. 2).

Недостаточное литературное образование лишает студента не только широты в выборе тем и образов, но и не способствует необычным решениям как в трактовке материала, так и жанра, художественных средств его воплощения, в поиске точного слова

ли, звука ли для передачи ощущения, вызванного вдохновением. Нужно научиться видеть, ощущать ту «удивительную грацию, с которой тонкие, зыбкие, пограничные состояния облекаются в плотно сотканную словесную ткань» (А. Мулярчик). Студенту творческой специализации это должно быть важно... А. Розенбаум, поэт и музыкант, считает, что музыкант лишь тот, кто слышит слово, а поэт – кто с музыкой в ладу. Философ и писатель Шопенгауэр упражнялся игре на флейте, подаренной ему Россини, а Роллан – на рояле. Многим писателям знакомство с музыкой, мелодией подсказывали тон, темы, настроение, помогали облечь отрывочные мысли, фразы в словесную форму. Хорошо музыкально образованный Я. Ивашкевич использовал музыкальные темы в сочинениях, например в романе о Ф. Шопене. Можно взять другой вид искусства – живопись. Зарисовки, сделанные рукой А. Пушкина или М. Лермонтова, становились не только иллюстрацией того, о чем писалось. Они отражали блуждание мысли, поиск фантазии, воспоминания, находки. Литературный труд – наслаждение и мука одновременно, как и музыка, живопись, театр, балет; это то, что их сближает.

Сегодня в связи с реформами в образовательной сфере высказываются опасения, что сокращение сроков обучения в вузе приведет к ремесленничеству. Что ж, литературное дело, впрочем, как и всякое другое искусство, – ремесло. И ремеслу нужно учиться... При этом известный хореограф Б. Эйфман, для которого балетный спектакль – это прежде всего акт духовного общения со зрителем, в одном из интервью, рассуждая о молодом поколении артистов балета, дословно сказал следующее: «Да, многих можно научить балетной технике, сделать из них недурных исполнителей. Но без обладания необходимым духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом такой танцовщик останется лишь ремесленником и никогда не станет Артистом. Воспитать не только крепкого профессионала, но и достойную, глубокую личность – вот наша главная задача» (АИФ. – 2013. – № 15. – С. 38). При этом мэтр современного балета немалую роль в решении такой задачи отвел гуманитарным наукам. В поставленном им балетном спектакле «Братья Карамазовы» он задействовал лучших танцовщиков, которым ему удалось передать свое восхищение великим романом Ф. Достоевского: «Я надеюсь, что новое пластическое осмысление текста Достоевского позволило мне приблизиться к тем тайнам бытия человеческого духа, над которыми бились герои романа и сам писатель».

Несмотря на, казалось бы, невесомость и зыбкость литературы, этой нематериальной субстанции, она, как никто другой, в состоянии сыграть свою роль при движении в сторону просвещения и образования и как результат – воспитания гражданина, полезного своему Отечеству.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ